

Глава 1026: Беспокойство Короля Суна!

Дворцовая дискуссия длилась с утра до вечера, ссора достигла беспрецедентного уровня. С наступлением ночи из императорского дворца выехала золотая карета, украшенная драконами. Внутри Король Сун был вне себя от беспокойства.

Его старый дворецкий, обхватив руками рукава, с тревогой спросил:

- Ваше Высочество, дело Таласа идет не гладко? - Король Сун часто сталкивался с препятствиями при дворе, но он редко волновался об этом.

- М-м. - Король Сун кивнул, не пытаясь спрятаться от старого дворецкого.

- Ваше Высочество, будьте спокойны. С вопросом Таласа определенно все будет хорошо. Король Ци всегда был против вас, но разве ваши предложения не были приняты в любом случае? - утешал старый дворецкий.

- Хаах... - Король Сун не мог не вздохнуть.

- Если бы это было так просто, как если бы только король Ци усложнил ситуацию и толкнул министров двора вступить в оппозицию. Однако на этот раз король Ци ничего не сказал против, он просто наблюдал со стороны. Истинная оппозиция - гражданские чиновники Великого Тана!

Бззз! При этих словах старый дворецкий в шоке замолчал. Несмотря на то, что старый дворецкий редко обращал внимание на вопросы двора, он все же знал, что политический конфликт между гражданскими и военными должностными лицами был даже более жестоким, чем конфликты между группировками. Если гражданские чиновники, а не король Ци, выступали против дальнейшего развертывания солдат, то вопрос имел бы совершенно иной характер.

Король Сун продолжил чрезвычайно серьезным тоном:

- После десятилетий мира все слишком привыкли к мирным дням, испытывая все большее отвращение к войне. Я волнуюсь, что это только начало.....

Дебаты при дворе усилились, и, по мере того, как они затягивались, слово «Аравия» стало звучать на каждой улице и в переулке Великого Тана. Аравия, У-Цан, Западные турки и Талас стали теперь терминами, часто используемыми в ресторанах и чайных.

Пока столица гудела от разговоров об этом трехстороннем союзе, орел с золотыми когтями взмахнул крыльями и улетел, как молния, на северо-восток. Несколько дней спустя в протекторате Андуна в Ючжоу, скрестив ноги, Чжан Шоугуи протянул руку и взял письмо у одного из своих охранников. Палатка затихла, и все вокруг повернулись к Богу Войны северо-востока Великого Тана.

- Ха-ха, эти мерзкие ученые! Без завоеваний солдат, как Великий Тан мог бы достичь своего нынешнего мира? Мальчик в Таласе просчитался. Если бы он проиграл эту битву, Императорский Двор мог немедленно вызвать солдат, но раз он победил, вытащить любого солдата из двора стало гораздо легче сказать, чем сделать.

В этот момент раздался голос из-за спины Чжан Шоугуи, принадлежащего Чжао Кану, заместителю генерала армии протектората Андун, у которого было выражение глубокого уважения на лице.

- Милорд, вопрос о Таласе в настоящее время является разговором о столице. Ван Чун и Гао Сяньчжи утверждают в своем письме, что у арабов четыреста тысяч солдат, которые собираются спуститься на Талас. Более того, как только арабы победят, они отправят бесконечную поток солдат сюда. Может ли одна Аравия иметь столько солдат? Сколько правды в этом?

- Это все правда, конечно! - К его удивлению, Чжан Шоугуи, не задумываясь, подтвердил эту новость.

- Когда я руководил Лунси, я слышал, что арабы были жестокими людьми, которые любили войну и что они завоевали многие страны к западу от гор Цун. В то время я даже в частном порядке послал некоторых людей, чтобы собрать разведданные и определить правдивость этого. Таким образом, уже тогда я пришел к выводу, что одна гора не сможет удержать двух тигров, и что война между Аравией и Великим Таном была неизбежна! Все в Императорском Дворе считают, что Гао Сяньчжи и мальчик преувеличивают, но я знаю, что у них определенно нет этой смелости... Обмануть суверена не является легким преступлением! - Генералы Юйчжоу были ошеломлены этим выводом.

Талас был невероятно далеко, и весь двор ничего толком не знал о ситуации там. Никто не ожидал, что на далеком северо-востоке, на другом конце света, их собственный Генеральный Защитник, похоже, будет знать ситуацию, как тыльную сторону своей ладони. Но они быстро начали приходить в себя.

- Ха-ха, учитывая, как ведут себя Гао Сяньчжи и Ван Чун, у них определенно не более шестидесяти тысяч солдат. Если это действительно так, как они говорят, тогда, когда придут четыреста тысяч солдат Аравии, разве они не будут обречены, если не получат подкрепления от двора?

- Хммм, кого они могут обвинить в этом? Гао Сяньчжи - младший, который просто не может сравниться с нашим лордом в старшинстве и боевых искусствах. Но после одержания нескольких побед он смеет называть себя Богом Войны, полагая, что у него есть право стоять на одном уровне с нашим лордом. Он даже не задумывался ни на минуту. Достижения нашего лорда - не то, с чем можно его сравнивать! Что касается этого мальчика, он полагался на поддержку своего клана, чтобы выступить против Генерала Протектора в столице. Как же нелепо! Мне бы хотелось увидеть, как эти двое пытаются конкурировать с нашим лордом после этого кризиса в Таласе!

- Хахаха, это то, что вы называете неприятностями для себя!

Все люди в палатке смеялись и издевались, с восхищенными взглядами на лицах. Для армии протонтов Андун ни Гао Сяньчжи, ни Ван Чун не были хорошими людьми. Гао Сяньчжи никогда не проявлял особого уважения к Чжану Шоугуи, а Ван Чун унижил генерального защитника, убив Ашину Суган в столице. Никто здесь не имел хорошего впечатления о них.

Чжан Шоугуи сидел в палатке, слегка постукивая рукой по столу, и молча улыбался.

- Рапорт! - В этот момент посыльный ворвался в палатку с письмом в руках, и опустился на одно колено.

- Лорд-покровитель, пришло письмо из Таласа. Милорд, пожалуйста, прочтите его!

Бузз!

В палатке стало жутко тихо. Все обернулись к посланнику как один, и даже Чжан Шоугуи поднял бровь и повернул голову.

Талас был землей за пределами цивилизации и никогда не управлялся Великим Таном. Несколько месяцев назад никто бы даже не услышал его имени, но теперь каждый в Ючжоу слышал о нем.

- Милорд, что происходит? Почему мы получили письмо от Таласа в такое время? - Справа от Чжана Шоугуи сидел Ху с диким лицом в белом халате. В это время у этого человека появилась глубокая складка на лбу.

В отличие от остальных, у него были белоснежные брови. В Ючжоу практически не было никого, кто бы не знал его имени.

Байчжэнь Туолуо!

Это был знаменитый генерал при Чжане Шоугуи, свирепый Ху, которого Чжан Шоугуи завербовал в Ючжоу, и бригадный генерал! Он был исключительно способным командиром.

Другие генералы молча повернулись к Чжану Шоугуи.

- Ммм, все, что он хочет, мы узнаем, когда прочтем письмо. - Чжан Шоугуи улыбнулся, махнув курьеру.

Чжан Шоугуи взял письмо и заглянул в него. Его цвет лица сразу стал странным.

- Хахаха, интересно, интересно! - Чжан Шоугуи внезапно испустил рев, который поразил всех остальных в палатке.

- Милорд, что случилось? - сказал Байчжэнь Туолуо.

- Хех, действительно интересно! Брат Ван из Таласа послал письмо с просьбой о помощи. Он хочет, чтобы я послал группу солдат, чтобы помочь ему. - Чжан Шоугуи заревел от смеха.

- Чего?

- Помочь им? Как это возможно? Они сумасшедшие? - Думать, что они подумают, чтобы запросить подкрепление у армии Протектората Андуна! Они могут также надеяться, что солнце встанет с запада! - Эта новость ошеломила всех в палатке. Они только что говорили о Ван Чуне и солдатах в Таласе, и вдруг от них пришло письмо с просьбой о помощи. Как это было смешно!

Выражение лица Чжана Шоугуи было странным, и он лишь слабо улыбнулся, передавая письмо Байчжэнь Туолуо.

- Чжао Кан, Байчжэнь Туолуо, остальные, прочитайте это и скажите мне, что вы думаете. - Байчжэнь Туолуо безучастно посмотрел, подсознательно взял письмо и начал читать его вместе с другими генералами в палатке.

- Милорд, я полагаю, что вы можете проигнорировать это письмо. Вопрос о Таласе должен

решать Императорский Двор. Это не наше место, чтобы говорить. - сказал Байчжэнь Туолуо, прочитав письмо. - Более того, Ючжоу невероятно далек от Таласа. Гао Сяньчжи и парнишка не должны обращаться за помощью к нам, даже не принимая во внимание недовольство им Милорда.

В чрезвычайной ситуации, в которой находился Талас, армия Протектората Андуна была, пожалуй, худшим местом, где можно было получить подкрепление.

- Чжао Кан, что ты думаешь? - Чжан Шоугуи слабо улыбнулся и повернулся к своему заместителю Чжао Кану.

- Милорд, генерал придерживается той же точки зрения, что и Байчжэнь Туолуо. Ваш подчиненный считает, что об этом письме не нужно беспокоиться. Мы можем действовать так, как если бы мы его никогда не получали. - сказал Чжао Кан.

Остальные люди в палатке кивнули в знак согласия. Чжан Шоугуи и Ван Чун ссорились раньше, а его дедушка Ван Цзюлин даже однажды осудил Чжана Шоугуи. Если бы не он, Чжан Шоугуи уже мог бы стать премьер-министром.

- Ха! - Правая рука Чжана Шоугуи слегка стукнула по столу, и затем он сказал то, что всех поразило.

- Чжао Кан, Байчжэнь Туолуо, вы двое следовали за мной на протяжении многих лет и уже давно достигли уровня бригадного генерала, но вы остаетесь на этом уровне. И все же этому крошке Клана Ван удалось сесть на трон Генерала Защитника Цыси менее чем за год. Вы знаете, чем вы отличаетесь от него?

- Милорд! - Все в палатке были ошеломлены, в том числе Чжао Кан и Байчжэнь Туолуо. Все они полагали, что недовольство между Генеральным Защитником и Кланом Ван означало, что он никогда не поможет Ван Чуну в этом инциденте. Но это явно было не так.

- У меня есть личные обиды с этим ребёнком Клана Ван и Ван Цзюлином. Если бы мы встретились в частном порядке, я не преминул бы его наказать. Однако ребёнок Клана Ван ищет помощи для общественного блага, для людей и страны. Если бы я наложил свои личные обиды на общественное благо и отказал ему, разве я не доказал бы, что Чжан Шоугуи настолько ограничен, что даже не может сравниться с одним из внуков Ван Цзюлина? И это доказало бы, что слова Ван Цзюлина обо мне были верны.

- Кроме того, все хорошо, пока с Таласом все в порядке. Но если что-то пойдет не так и будет проведено расследование, думаете ли вы, что я смогу скрыть тот факт, что Ван Чун обратился за помощью ко мне, а я отказался ради следования мнению Императорского Двора? Что скажет Император Мудрец?

Слова Чжана Шоугуи погрузили палатку в ошеломленное молчание. Они думали только о недовольстве между армией протекторатов Андуна и кланом Ван, но никак не думали об этом. Служа Чжан Шоугуи в течение стольких лет, они немного узнали о стиле Императора Мудреца из рассказов Чжана Шоугуи. Если бы это вышло наружу, последствия не были бы легкими.

- Но, Милорд, паренёк бросил вызов Милорду. Неужели нам действительно нужно преклониться перед его угрозами и послать ему солдат? - сказали Чжао Кан и Байчжэнь Туолуо, с крайне озабоченными лицами.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/781889>